

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

**О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ ИЗ ХАРБИНЦЕВ.**

ГУГБ НКВД СССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ВСЕМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР.
НАЧ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И НАЧ ДТО ГУГБ

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

**О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ ИЗ ХАРБИНЦЕВ**

20 сентября 1937 г.
г. Москва

№ 60268.—

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ВСЕМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР.
НАЧ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И НАЧ ДТО ГУГБ

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

**О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ ИЗ ХАРБИНЦЕВ.**

Органами НКВД учтено д 25.000 человек бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манчжоу-Го, так называемых «харбинцев», осевших на железнодорожном транспорте и в промышленных предприятиях Союза.

Имеющиеся учетные и агентурно-оперативные материалы показывают, что прибывшие в СССР харбинцы в значительной части являются бывшими белыми офицерами, полицейскими, жандармами, участниками различных эмигрантских фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

I.

ВЕРБОВОЧНАЯ РАБОТА ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ СРЕДИ ХАРБИНЦЕВ.

После разгрома белых армий – КОЛЧАКА, СЕМЕНОВА, МЕРКУЛОВА и других сибирских, забайкальских

-2.-

и дальневосточных белогвардейских формирований, в Манчжурию хлынула волна беженцев и белоэмигрантов.

Эта масса широко проникла на Китайско-Восточную железную дорогу, находившуюся первое время под управлением ген. ХОРВАТА и белогвардейца ОСТРОУМОВА, а после перехода дороги в ведение советского правительства, продолжая там оставаться, приняла советское гражданство и, таким образом, получила возможность свободного въезда в СССР.

В дальнейшем, в течение ряда лет, из Северной Манчжурии в Советский Союз систематически направлялись реэмигранты, в том числе амнистированные колчаковцы, участники капелевских отрядов, бывшие семеновцы и т.п.

Реэмиграция в Советский Союз приняла ещё более широкие размеры в период с 1925 по 1929 год, когда особенно во время советско-китайского конфликта 1929 года, разрешался беспрепятственный въезд в СССР всем без исключения служащим Китайско-Восточной железной дороги.

До продажи Китайско-Восточной железной дороги, китайская полиция и японская разведка вели широкую провокаторскую работу в партийных, профессиональных и общественных организациях советской колонии в Харбине, а так же среди советских граждан на дороге.

- 3 -

В этих целях китайская полиция, состоявшая в подавляющем большинстве из белогвардейцев и участников эмигрантских объединений («Российский общевойсковой союз», «Братство русской правды», «Казачий Союз», «Всероссийская фашистская партия» и друг.) – проводила массовую вербовку агентуры из советских граждан.

В дальнейшем, особенно после захвата Манчжурии японцами, вербовка агентуры из советской части служащих Китайско-Восточной железной дороги приняла ещё большие размеры и проводилась, главным образом, в целях создания диверсионных и шпионских кадров на Китайско-Восточной железной дороге для последующей переброски их на территорию СССР.

Особенно широкая вербовочная работа была развернута японской разведкой среди молодежи, которая втягивалась в различные молодежные фашистские организации.

Практиковавшийся ежегодный призыв в ряды РККА советских граждан, проживающих в Северной Манчжурии, давал возможность легальной

переброски на советскую территорию значительных диверсионных и шпионских кадров, оседавших после демобилизации из армии, чаще всего на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

В период продажи Китайско-Восточной железной дороги и депортирования советских служащих в СССР,

- 4.-

японская разведка, в целях насаждения массовой диверсионно-шпионской сети на территории Союза, – привлекла к вербовочной работе эмигрантские центры антисоветских политических партий («Трудовая крестьянская партия», эсеры) и харбинских троцкистов, а так же все эмигрантские белогвардейские организации в Манчжурии, в особенности молодежные фашистские организации («Черное кольцо», «Союз пушкетеров», «Союз христианских молодых людей» и т.п.).

Завербованные харбинцы обычно направлялись на особые диверсионно-шпионские курсы (школа шоферов ЯДЛОВСКОГО, т.н. автотракторные курсы «ПРАГА», «ИНТЕРНАЦИОНАЛ», курсы генерала СЫЧЕВА и др.), после чего проходили «стажировку», выполняя задания по освещению отдельных лиц из советской колонии, выявлении членов местной нелегальной коммунистической организации т.п.

Таким образом, японская разведка направила в СССР подготовленные кадры шпионов и диверсантов их харбинцев, уже прошедших специальную школу разведки и проведенных на провокаторской работе.

Вербовочную работу и переброску в СССР диверсионно-шпионской агентуры из харбинцев, ведут в основном следующие японские разведовательные и полицейские органы и эмигрантские фашистские организации:

а) – Военные миссии. Диверсионно-разведывательную работу против СССР ведут японские военные миссии

-5.-

в Хайдаре, Сахаляне, ст. Пограничная, Манчжурии, Мишансян, Хулине и Санчагоу, а так же японская военно-морская миссия в Шанхае. Для работы против СССР эти миссии располагают значительными кадрами опытных русских агентов. На руководящей работе в военных миссиях находятся офицеры японского генерального штаба, как правило, знающие русский язык и страну.

При проведении вербовочной работы, военные миссии широко используют русские белогвардейские организации в Манчжурии и Китае, работающие под прямым руководством и миссией.

б) – Жандармские отряды. Широкую вербовку шпионов проводят в расположенные в Манчжурии и в некоторых пунктах Китая японские жандармские отряды, ведущие не только контрразведывательную, но и

активную разведывательную работу. Вербовки проводятся, как жандармами, так и русскими агентами, работающими в жандармерии. Особенно большую работу по вербовкам проводил агент харбинского жандармского управления, бывший белый офицер ГРАССЕ. Значительное количество своей агентуры жандармерия приобрела во время массовых арестов советских граждан в период советско-китайского конфликта и накануне продажи КВЖД, принудив часть из них к шпионской и диверсионной работе с помощью пыток.

в) – Полиция. Вербовкой агентуры для переброски в СССР занимается также японско-маньчжурская полиция.

- 6 -

В этих целях полиция использует русских полицейских и надзирателей, которые имеют по роду своей службы тесное общение с советскими гражданами.

Полиция широко использует для вербовок агентуры свою старую русскую секретную агентуру, через которую вербует агентов, направляемых в СССР.

Особенно активную работу по вербовкам ведет помощник начальника полиции на ст. Пограничная ШИПУНОВ Б.Н., старый японский агент, член эмигрантской фашистской организации «Братство русской правды».

г) – японские торгово-промышленные предприятия. Значительную вербовочную работу по заданиям японской разведки ведут различные промышленные и коммерческие японские предприятия. Основными из них являются:

Транспортные общества «Кокусай-Унью», «Сиосен-Гуми», имевшие филиалы в городах Китая, Манчжурии и Советского Дальнего Востока (Валладивосток).

В харбинском отделении общества Кокусай-Унью работал старый японский агент, зубной врач НАСОНОВ (сейчас находится в Шанхае). НАСОНОВ вел работу по вербовке для японской разведки преимущественно советской молодежи. Кроме того, вербовочную работу проводят два наиболее крупных японских концерна «Мицуи» и «Мицубиси», занимающиеся снабжением японской армии через свои филиалы, имеющиеся в ряде стран и ведущие большую шпионскую работу.

- 7 -

К числу учреждений, ведущих вербовочную работу, принадлежат такие харбинские отделения правления Южно-Манчжурской железной дороги, фактически являющееся резидентурой японского генерального штаба, во главе которого стоял офицер генерального штаба ФУКУЙ, он же ФУКУДА, квалифицированный японский разведчик, живущий в Харбине с 1917 г. В его аппарате работало несколько русских белогвардейцев, которых он использовал, главным образом, в качестве резидентов и вербовщиков (генерал КАСАТКИН,

МИХАЙЛОВ, работавшие ранее на КВЖД и уволенные оттуда за связь с японцами).

д) – «Всероссийская фашистская партия».

Центр этой партии находится в Харбине и возглавляется перебежчиком из СССР Константином РОДЗАЕВСКИМ. Филиалы имеются почти во всех городах Манчжурии и ряде городов Китая.

Из этой партии японцы, в основном, черпают кадры диверсионных банд и групп, перебрасываемых в СССР, вербуют отдельных террористов и диверсантов.

Центром работы фашистской партии в Харбине является, так называемый, «Русский клуб», где происходят фашистские собрания, работают разные антисоветские кружки и т.п. При «Русском клубе» функционирует стрелковая школа, где фашистская молодежь обучается стрельбе. Из лиц, прошедших стрелковую школы при клубе, создаются террористические группы, перебрасываемые в СССР.

- 8 -

е) – «Дальневосточный союз военных».

Эта организация возникла из составов Дальневосточного филиала «Российского общевоинского союза» («РОВС»), в свое время распущенного японцами. Во главе этого союза, объединяющего кадры бывших участников белых армий, стоит атаман СЕМЕНОВ, находящийся на службе у японцев. В «Дальневосточный Союз военных» вошли почти все члены «РОВСа». Главной задачей союза является сохранение белоэмигрантских кадров, как строевой военной единицы. Их числа участников «Дальневосточного союза военных» формируются диверсионные отряды и создаются диверсионные кадры для посылки в СССР в качестве террористов.

ж) – «Эмигрантское бюро».

Всероссийская, фашистская партия и «Дальневосточный союз военных» объединяются так называемым «эмигрантским бюро», которое состоит из назначаемых японцами белоэмигрантских деятелей, состоящих у японцев на службе. В функции бюро входит регистрация эмигрантов, учет перебежчиков из СССР и бывших советских граждан. Из этих контингентов эмигрантское бюро подбирает лиц, которых направляет с «повинной» в советское консульство, предварительно вербуя их для диверсионной и шпионской работы.

з) – Молодежные организации.

В течении ряда лет в Харбине существовали разнообразные фашистские организации молодежи, созданные японскими военными миссиями. К этим организациям относятся: «Черное кольцо»,

«Союз мушкетеров», «Союз крестоносцев», «Союз христианских молодых людей», «Русский студенческий союз» и др. Все эти организации подготавливали разведчиков, диверсантов и террористов, перебрасываемых японской разведкой на нашу территорию.

и) – Спортивные организации.

Для вербовочной работы японскими военными миссиями широко используется специально созданные белоэмигрантские спортивные организации: «Комета», «Санитас» и др. Во главе этих организация стояли японские агенты, братья КОСТРИЧЕНКО, МАКАРЕНКО, КУЛЕБЯКИН и друг. Состоявшая в этих организациях молодежь обрабатывалась этими руководителями в антисоветском духе и вербовались для диверсионно-террористической шпионской деятельности. Завербованные японцами спортсмены перебрасывались в СССР с заданием осесть на каком либо оборонном объекте или заводе в качестве инструкторов физкультуры, завязывать нужные связи и проводить диверсионно-шпионскую работу.

Кроме этих организаций, вербовку шпионско-диверсионных кадров ведут созданные японской военной миссией в Харбине различные разведывательные курсы, как-то: «Интернационал», «Прага», «Славия», курсы при «Христианском союзе молодых людей». Аналогичную роль играют существующие в Харбине «курсы машинописи», «Фармацевтические курсы», «Курсы стенографии» и т.п., используемые японской разведкой.

- 11 -

Большую вербовочную работу проводят также по заданиям японской разведки участники официально распущенных организаций «Братство русской правды» и «Национальный союз нового поколения».

II.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ АГЕНТУРЫ.

В вербовке агентуры японская разведка широко практикует методы провокации, компрометации и шантажа.

В 1932 году, после оккупации Северной Манчжурии, японские власти приступили к массовым арестам советских граждан, внедряя в среду арестованных свою провокаторскую агентуру. Во время депортации вся эта агентура была направлена в СССР. Одновременно японцы производили новые вербовки и числа заключенных советских граждан, давших на следствии «откровенные показания», угрожая в случае отказа вести шпионскую работу, сообщить об «откровенных показаниях» советским властям. В этом отношении характерным является дело «Хинганские туннели», по которому было осуждено свыше 30 депортированных из Манчжурии советских граждан, завербованных

японцами во время содержания под стражей и переброшенных в СССР с диверсионными и террористическими заданиями.

Широко практикуется японской разведкой

-12-

метод провокационных вербовок. Так, например, агент Харбинского жандармского управления ВОРОНИН, выдавая себя за резидента «ИНО ОГПУ», сумел под видом работы в пользу СССР привлечь к провокационной шпионской деятельности в пользу Японии ряд нелегальных работников харбинских профсоюзных, комсомольских и партийных организаций.

Такой же деятельностью занимался японский разведчик СИВИЦКИЙ, выдававший себя за агента советского консульства в Харбине и вербовавший агентуру «для НКВД».

При применении метода компрометации при вербовках агентуры, широко используется женская агентура, которая подставляется лицам, намеченным для вербовки. Так, например, агент японской военной миссии в Харбине – артистка ГРАНОВСКАЯ, была подставлена к одному из ответственных нелегальных работников Северо-Маньчжурского комитета ВКП(б) ВОЛКОВУ-ДЕТКОВУ и систематически изымала у него секретные материалы, которые передавала японцам. Документы фотографировались и через ГРАНОВСКУЮ возвращались на место. Через некоторое время ВОЛКОВ-ДЕТКОВ был вызван в японскую военную миссию, где ему предъявили фотографии изъятых документов и предложили дать согласие на работу в пользу японской разведки. В противном случае японцы угрожали опубликовать все материалы в белой прессе, с указанием, что они «любезно предоставлены для опубликования ВОЛКОВЫМ-ДЕДКОВЫМ». Боясь компрометации, ВОЛКОВ-

-13-

ДЕТКОВ согласился работать по заданиям японской разведки.

Нередко для вербовки используются всякого рода долговые записи, векселя, расписки в получении денег и т.п. Например, арестованный в СССР японский разведчик КОЛПАКЧИ, был завербован японским агентом МИХАЙЛОВЫМ, который шантажировал его долговой запиской, выданной когда-то его бывшему квартирохозяину. КОЛПАКЧИ было предъявлено готовое клише этой расписки и корректура статьи, которая должна была, якобы, появиться в газетах. В связи с этим КОЛПАКЧИ был вынужден согласиться работать для японской разведки.

Во многих случаях японцы вынуждали харбинцев, выезжавших в СССР, соглашаться на выполнение диверсионных и шпионских заданий, под угрозой репрессий по отношению к остальным членам семьи, остававшимся в Харбине. Так, например, было со служащим КВЖД ВОВК, который был завербован японской жандармерией в Харбине, под угрозой, что в случае его отказа от

шпионской работы, будет выдан его сын, находящийся в СССР и работающий по заданиям японской разведки.

Распространенным методом вербовки харбинцев является так же обработка белоэмигрантской профессурой и преподавателями учащихся в высших и средний учебных заведениях в Харбине, в частности в железнодорожных школах Харбина.

-14-

Наиболее проверенные японские агенты получают при переброске в СССР специальные задания по вербовке агентуры для диверсионно-разведывательной деятельности на территории СССР.

В этих случаях вербовки производятся исключительно среди антисоветских право-троцкистских элементов, бывших членов партии, исключённых по политическим мотивам, бывших белых, бывших членов антисоветских политических партий, раскулаченных и т.п.

При вербовках используются материальные затруднения или применяются шантаж, угрозы разоблачения высказанных антисоветских взглядов, настроений и т.п.

В ряде случаев вербуемым предлагается совместный побег за кордон, при этом указывалось, что при переходе границы с целью закрепления своего положения, а первое время, необходимо передать какие либо шпионские материалы.

В дальнейшем вербуемый включался в активную диверсионно-шпионскую деятельность в пользу

-15-

Японии, а побег за кордон откладывался на неопределенное время.

Такой метод вербовки, например, применял харбинец ГОЛОВАНЕВСКИЙ.

III. РАБОТА ЧЕРЕЗ ДВОЙНИКОВ И ПЕРЕВЕРБОВКА НАШЕЙ ЗАКОННОЙ АГЕНТУРЫ.

Одним из опасных методов, практикуемых японской разведкой, является использование двойников перевербовка нашей агентуры и внедрение своей агентуры в наши развед. и контрразвед. аппараты. С этой целью японская разведка широко подставляет нам своих агентов, разрешает для закрепления их сообщать нам о самом факте своей вязи с японцами. Особенно отличается применением этого метода японская жандармерия и военная миссия в корейском городе Хунчун (вблизи нашей границы), неоднократно разрешавшая

своим агентам и даже официальным сотрудникам вербоваться для работы у нас. Японцы не только подставляют –

-16-

нам свою агентуру, но и перевербовывают выявленную ими агентуру наших органов и Разведуправлении РККА. В этом направлении значительных результатов добилась японская военная миссия в Харбине, установившая, что тамошняя резидентура Разведуправления РККА использует в своей работе аппарат экономического бюро КВЖД. Выяснив это, японцы перевербовали несколько видных служащих экономического бюро КВЖД, являвшихся также агентами Разведуправления и включились таким образом в работу резидентуры Разведуправления, получая наравне с ней всю интересующие японцев материалы по Северной Манчжурии.

За последнее время нашими органами арестован ряд бывших закордонных агентов 7-го отдела ГУГБ и Разведуправления РККА, оказавшихся двойниками, работавшими в течение ряда лет на японцев и систематически дезинформировавшими нас. Наиболее характерными являются следующие дела:

а / Дело БАКШЕЕВА / Красноярск /,

Арестован бывший групповод и закордонный агент Хайларской резидентуры УНКВД ДВК БАКАШЕЕВ А.И., уличённый в шпионской работе для японцев. Из показаний БАКШЕЕВА видно, что когда он работал в Хайларской резидентуре, к нему обратился его знакомый сотрудник японского жандармского управления в Хейларе, белоэмигрант ПОРТНЯГИН, который заявил БАКШЕЕВУ, что японцам известно о работе БАКШЕЕВА для СССР. На этой основе ПОРТНЯГИН перевербовал БАКШЕЕВА, который затем выдал ему всю агентурную сеть, с которой работал в Хайлере.

Получив от БАКШЕЕВА всю его агентуру, японцы значительную часть этих агентов перевербовали. Установлено, что таким образом японцам был перевербован один из аген-

-17-

тов Хайларской резидентуры ДАВИЦОВИЧ, связанный с БАШКЕЕВЫМ и знавший о его провокаторской роли.

Когда японцы решили перебросить БАКШЕЕВА на советскую территорию, ими был через свою агентуру распространён дезинформационный слух о том, что БАКШЕЕВ подлежит аресту. Ввиду этого, наша резидентура перебросила его на советскую территорию.

Перед переброской БАКШЕЕВ получил явку не хабаровское японское консульство. В дальнейшем БАКШЕЕВ по заданиям японцев, вел практическую диверсионно-шпионскую работу в СССР.

Из этого дела видно, что японцы перевербовывая нашу агентуру, умело пользуются нашими кадрами для переброски ее в Советский Союз.

Ещё более характерно для этого метода японской разведки дело быв. колчаковских генералов – братьев – СУКИНЫХ.

б / Дело СУКИНА / Казахстан /.

В 1923 году Маньчжурской резидентурой РККА были завербованы быв. генералы – братья – СУКИНЫ, активно боровшиеся в продолжении ряда лет против советской власти. По заявлению связанных с ними ответственных сотрудников Разведуправления, СУКИНЫ оказали им очень ценные услуги и в связи с этим были оба восстановлены в советском гражданстве.

Вскоре после получения советского паспорта, в 1926 году один из братьев СУКИНЫХ – Николай, поставил вопрос о том, что он провалился, привлек к себе внимание японской жандармерии. В связи с этим обстоятельством он был переброшен в СССР. Однако, при этой переброске совершенно не был учтен ряд серьезных материалов, свидетельствовавших о явной неискренности СУКИНА Николая, двойной игре, ведшейся им с нами.

-18-

После прибытия в СССР, СУКИН Николай был назначен преподавателем в Киевскую школу.

По линии Особого отдела с ним был установлена связь. На первых же явках СУКИН, в порядке личной инициативы, предложил установить связь с японским посольством в Москве, в чему у него, якобы имелись возможности. От установления такой связи отказались. Однако, к предложению СУКИНА отнеслись беспечно, и оно не возбудило никаких сомнений в отношении подлинности предлогов, по которым СУКИН Николай был переброшен в Советский Союз. Только следствием, проведенным в 1937 году было установлено, что СУКИН в тот период уже установил связь с японцами в Москве, выполняя их разведывательные задания и своим предложением пытался легализовать эти связи.

Выяснилось, что после ого как СУКИН был завербован Разведуправлением, он был вызван японскими военными властями в Мукдене, который сообщили ему, что знают о его работе в пользу СССР и предложили дать согласие на работу в пользу японцев. С того времени СУКИН активно сотрудничал у японцев и по их заданиям систематически дезинформировал Разведуправление.

После переброски в СССР СУКИНА Николая, его брат Александр оставался в Харбине, на службе в Управлении КВЖД, в качестве зав. Отделом воинских перевозок и одновременно использовался Разведуправлением. По своей работе он тесно связан с японцами и, в частности, с офицером генерального штаба ФУКУ, который перевербовал его для японцев. Свою шпионскую связь с японцами СУКИН Александр

прикрывал служебными заданиями и поручениями резидентов Разведуправления. Переброска в СССР СУКИНА Александра была произведена японцами так же по нашим каналам, под предлогом угрозы ареста.

Ряд других дел также показывают, что значительная часть закордонной агентуры, находящаяся сейчас в СССР, вела двойную игру с нами и перевербована японцами. Это объясняется главным образом тем, что в руководстве Маньчжурской резидентуры Разведуправления РККА долгое время находились лица, разоблаченные теперь как агенты японской разведки. Все произведенные ими вербовки носили провокационный характер и связанная с ними агентура под их прикрытием работала против нас.

IV. МЕТОДЫ ПЕРЕБРОСКИ АГЕНТУРЫ

Переброска японской разведкой своей диверсионно-шпионской агентуры в СССР почти во всех случаях проводилась с таким расчетом, чтобы обеспечить агентуре легальный въезд и дать возможность укрепиться, осесть на месте, наладить необходимые связи и до известного времени / иногда в течении нескольких лет / не вести никакой нелегальной работы. В активную разведывательную работу агент включается лишь после того, как разведка убеждается в крепости его положения, наличие нужных связей и т.п.

В ряде случаев, для маскировки агентуры, намеченной к переброске в СССР, японцами используется белая пресса. Для этой цели в газетах помещаются «разоблачительные» статьи о лице, которое направляется в Союз, с его якобы антияпонской коммунистической деятельности, связях с советским консульством и т.п. Так, арестованный на Ленинской дел. (либо – «дал.» – неразборчиво – STEPANIVANOVICHKARAGODIN.ORG) дороги харбинец СЫЦЯНКО показал, что при переброске его в СССР японской полицией был ранее пущен слух о якобы предстоящем его аресте.

После того, как этот слух широко распространился и проник в газеты, СЫЦЯНКО был вывезен в советское консульство, которое приняло меры к скорейшему выезду его в СССР.

Для связи с переброшенной в СССР агентурой японской разведкой была создана среди харбинцев сеть явочных пунктов, широко практикуются посылка специальных связников, применение тайнописи, кодов и паролей. Например, упомянутый харбинец СЫЦЕНКО при переброске из Харбина получил пароль

для связи – «Привет Вам от КИМА», по которому связывался с резидентом японской разведки, к которому прибыл.

Другой японский шпион – харбинец ЗАРУКЦИЙ, работавший в качестве контролера поезда на ст. Москва дороги им. Дзержинского, установил связь с другим агентом японской разведки МИХАЙЛОВЫМ по данному ему в Харбине паролю: «Я из Красноярска».

Харбиней ТЮТЮНИК, бывший прораб станции Волово, Московско-Донбасской дроги передавал все шпионские материалы через специально приезжавшего к нему разъездного агента, связывавшегося с ним по паролю «Рус». При отсутствии связного, ТЮТЮНИК направлял шпионские сведения в письмах, составленных особым кодом.

-21-

Переброшенная японцами в СССР агентура оплачивается ими посредством бартерных операций. Прибывший из Харбина АРАНОВИЧ М.И. занимался широкими бартерными операциями с Харбиом и выплачивал в СССР большие денежные суммы разным харбинцам. Как выяснилось, японская разведка использовала АРАНОВИЧА для выдачи денег своей агентуре.

Особо следует отметить широко применяемый японской разведкой метод переброски с диверсионно-шпионскими заданиями в СССР агентов – женщин.

Для легализации, установлению необходимых связей и получения шпионских сведений, направляющимся в СССР японским агентам-женщинам рекомендовалось выходить замуж за ответственных работников, командиров РККА, инженеров, работавших на железных предприятиях, особенно на заводах оборонной промышленности и других объектах, интересующих японскую разведку.

Установлен ряд случаев, когда в соответствии с этими заданиями, переброшенные в СССР харбинки выходили замуж за интересовавших их лиц, меняя фамилии и получали таким образом возможность вести широкую шпионскую работу, ускользя при этом из поля наших органов. Так, в Москве арестованная группа шпионок, прибывших из Харбина. В эту группу входили: ТАБОЛИНА, КАШИНА, ГЛЫБОВСКАЯ и др. Все эти женщины были завербованы японской разведкой в Харбине, прошли перед переброской в СССР специальную подготовку и с заданиями диверсионно-разведывательного порядка были направлены в СССР. Посилившись в Москве, ТАБОЛИНА и ГЛЫБОВСКАЯ вели свободный образ жизни, заводили знакомства среди военнослужащих, собирая через свои связи шпионские сведения, которые направляли в Харбин.

-22-

Жене японского агента КАТАЕВА – шпионке ИКОНОВИКОВА, имевшая специальное задание собрать ряд разведывательных сведений по частям

Приволжского Военного округа, вступила в сожительство с несколькими командирами расположенных в Сталинграде частей РККА.

В другом случае, японская шпионка ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО Надежда, по указанию разведки явилась в Харбине в советское консульство с легендой о своем кратковременном пребывании в рядах фашистской партии, наступившем затем разочаровании и желании выехать в СССР для честного труда. При посещении консульства ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО познакомилась и потом вступила в половую связь с одним ответственным сотрудником консульства, через которого ей удалось получить разрешение на въезд в СССР. Поселившись в Харькова, она приступила к практическому выполнению террористических заданий, полученных ею лично от руководителя русской фашистской партии – японского агента РОДЗАЕВСКОГО.

V. ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ХАРБИНЦЕВ В СССР

Следствием по ряду японских диверсионно-шпионских организаций, раскрытых за последнее время, установлено, что переброшенным в СССР харбинцам разведкой давались следующие задания:

1. Установить контакт с антисоветским правотроцкистским подпольем, в целях использования его для широкого разворота террористической деятельности, диверсий,

-23-

вредительств и шпионажа.

2.

Создавать самостоятельные террористические группы и совершать теракты над руководителями партии и правительства.

3.

Насаждать кадры для подготовки диверсионных актов, главным образом в военное время, на военных заводах и предприятиях оборонного значения, железных дорогах / мосты, паровозное депо, водкачки, механизированные горки и т.п. /

4.

Подготавливать на черное время особые диверсионные группы, располагающие средствами бактериологической диверсии заражения источников водоснабжения, хлебофуражных и продовольственных складов бактериями эпидемических болезней.

5.

Устраивать крушение поездов и поджоги важнейших технических сооружений и складов на железнодорожных узлах, совершать диверсии в промышленности в Красной Армии.

6.

Вести широкую шпионскую работу, собирая сведения о работе предприятий военной и оборонной промышленности, а так же могущие быть использованными для этих целей в военное время мобилизационных расчетах железных дорог, перевозках воинских грузов, дислокация, передвижениях и перебросках частей РККА, обращая особое внимание на авиационные и технические части РККА.

Выполняя полученные задания по диверсии и шпионажу, переброшенные в СССР харбинцы, имея непосредственную связь с японскими разведывательными центрами, являются активными организаторами диверсионных кадров, возглавляют шпион-

-24-

ские резидентуры, в ряде случаев были непосредственными исполнителями диверсионных актов.

Подрывная работа, проводимая харбинцами на транспорте и в промышленности, характеризуется следующими примерами:

Одна ликвидированная террористическая, диверсионно-шпионская организация возглавлялась группой харбинцев – эмиссаров «Трудовой крестьянской партии», в прошлом видных эсеровских деятелей, руководителей белогвардейских восстаний на Дальнем Востоке, переброшенных японской разведкой в СССР с целью организации диверсионных групп и совершения центрального террористического акта.

Еще до переброски, часть этих эмиссаров по заданию японской разведки проникла на Китайско-Восточную дорогу, где проводила шпионскую и вредительскую работу, войдя в контакт с троцкистской организацией на КВЖД.

Прибыв в Москву, эти эмиссары развернули большую подрывную и шпионскую работу, связавшись с японским посольством и троцкистской организацией в НКПС.

Участники организации ТРУПП, МИХАЙЛОВ-ФИЛИПОВ, КРИСАНОВ, ДЕМИДОВ, создали шпионскую резидентуру в международном управлении НКПС и провели шпионскую и подрывную работу в области международных железнодорожных отношений между СССР, Японией и Польшей.

Одним из эмиссаров ЗАВОДГИН-АВЦЕЕВ развернул шпионскую работу в управлении паровозо-ремонтных заводов, а затем в центральном паровозном управлении НКПС, систематически сообщая японской разведке данные о состоянии паровозных заводов и паровозного парка.

Руководитель переброшенной группы эмиссаров, бывший лен правительства МЕДВЕДЕВА во Владивостоке, САВЯНСКИЙ-ЦИПЛЕНКОВ, организовал террористическую группу для совершения террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ.

Другие участники организации – харбинцы БАШМАКОВ-КАШКАЦАМОВ, ЗАВОЛГИН-АВДЕЕВ и ВЫХРЕСТОВ, одновременно создали еще ряд террористических групп.

-25-

По делу арестовано 60 человек, из которых 51 харбинец.

На железной дороге им. Дзержинского в июле текущего года раскрыто 5 диверсионно-шпионских резидентур состоявших из харбинцев, переброшенных японской разведкой.

Резидентуры возглавлял харбинец – инженер ТЮТЮНИК, участник белогвардейской фашистской организации «Черное кольцо».

В 1933 году ТЮТЮНИК был завербован японской разведкой прошел специально разведывательные курсы и был переброшен в СССР.

ТЮТЮНИК получил задание осесть на железнодорожной станции вблизи Москвы, упрочить свое положение и приступить к подготовке центрального террористического акта. Позднее японская разведка должна была направить в его распоряжение группу харбинцев боевиков – террористов.

После приезда в СССР ТЮТЮНИК по паролю «Русь» связался с четырьмя другими харбинцами – агентами японской разведки и приступил к подготовке террористического акта, для чего изучал расположение входов в Кремль и прилегающую к ним местность.

В ожидании прибытия террористов из Харбина, ТЮТЮНИК развернул шпионскую работу и передал японской разведке сведения по Воронежскому заводу №18, об аэродромах в Воронеже и Ельце, состоянии их охраны, о наличии военных авиационных школ, военной подготовке населения, в частности, учащихся, а также о политических настроениях населения.

Эти шпионские сведения ТЮТЮНИК сообщил в зашифрованном виде письмами, по заранее условленным адресам.

Установлено, что японская разведка ведет специальную работу по насаждению своей агентуры из харбинцев в пунктах Московского железнодорожного узла.

На Московском железнодорожном узле в июле текущего года раскрыта сеть японских резидентур, возглавлявшихся харбинцем ЯНЧЕВСКИМ и проводивших на протяжении долгого времени разрушительную шпионскую работу.

По показаниям ЯНЧЕВСКОГО, переброшенные в СССР харбинцы имели специальное задание осесть на железнодорожных станциях вблизи Москвы, в целях создания явочной диверсионно-шпионской базы для японской агентуры, направленной в Москву / по делу арестовано 20 харбинцев /.

На ст. Москва – пассажирская, дороги им. Дзержинского арестован проводник вагонов харбинец БАТУРО, бывший полицейский, в прошлом – торговец опиумом.

В 1934 году БАТУРО был переброшен японской разведкой в СССР со следующими заданиями:

– вести диверсионную работу на железной дороге путем совершения крушений поездов, поджогов складов и технических сооружений.

– собирать и передавать японской разведке шпионские сведения по авиации, в частности, о наземных базах авиачастей, состоянии железнодорожного транспорта, передвижения воинских частей и политических настроениях населения.

После приезда в СССР, БАТУРО по паролю связался с агентом японской разведки ЕРЕМИНЫМ, который в свою очередь, связал его с 7-ю агентами японской разведки, ранее переброшенным в СССР и уже работавшим на дороге им. Дзержинского.

Связавшись с группой харбинцев, БАТУРО создал три резидентуры на станциях Москва – пассажирская, Москва – техническая и на заводе имени Кагановиче.

Созданные БАТУРО резидентуры провели значительную диверсионную работу, систематически разрушая путевое хозяйство на ряде участков дороги и вызывая аварии и крушения поездов.

По делу арестовано 53 харбинца, из них на Московском узле.

Установлено участие переброшенных японской разведкой харбинцев в диверсионно-шпионской работе целого ряда антисоветских троцкистских организаций.

Харбинец ДВУЖИЛЬНЫЙ, переброшенный в СССР в 1929 году,

получил от начальника японской разведки в Харбине НАМАКУРА задание связаться с троцкистской организацией и развернуть подрывную и шпионскую работу.

ДВУЖИЛЬНЫЙ вошел в контакт с руководителем троцкистской организации на Оренбургской дороге, бывшим начальником этой дороги ПОДШИВАЛИНЫМ

и совместно с участниками троцкистской организации провел значительную разрушительную и шпионскую работу:

- подготовил и совершил ряд крушений поездов, в том числе несколько крупных крушений с человеческими жертвами;
- вывел из строя ряд агрегатов силовых установок на крупных железнодорожных станциях;
- путем вредительства систематически выводил из строя вагонный парк на ряде участков дороги;
- разрушал путевое хозяйство, которое в 1936 году было приведено в состояние полного упадка по всей линии дороги.

Наряду с этим, ДВУЖИЛЬНЫЙ через агентуру японской разведки в Москве поддерживал регулярно связь с начальником японской разведки в Харбине НАКАМУРА, которому передавал важные шпионские сведения о состоянии пропускной способности дороги, технической оснащенности вагонно-ремонтных пунктов, депо и заводов.

По заданию японской разведки на Оренбургскую дорогу прибыло свыше 80 харбинцев, которые были расставлены ДВУЖИЛЬНЫМ на различные участках хозяйства дороги и введены в состав троцкистской организации.

Харбинец КОЖЕВНИКОВ, переброшенный в СССР японской разведкой в 1935 году, состоял в Харбине в эмигрантском фашистском «Союзе освобождения России» и вел провокаторскую работу по заданиям японской разведки.

После приезда в СССР, КОЖЕВНИКОВ установил связь с переброшенным ранее японским агентом МИХЕТКО, активным участником троцкистской организации (- далее 4 слова замяты – нечитаемое – STEPANIVANOVICHKARAGODIN.ORG)

-28 –

КОЖЕВНИКОВ развернул шпионскую работу, сообщая шифрованными письмами в Маньчжурию секретные сведения о работе Тагильского военного завода №63.

На Амурской и Дальневосточной железных дорогах выявлено свыше 400 харбинцев, являвшихся резидентами и агентами японской разведки, входивших в состав раскрытой на этих дорогах крупной троцкистской диверсионно-шпионской организации.

По заданиям японской разведки, входившие в состав организации харбинцы совершили ряд крупных диверсионных актов: крушения поездов, поджоги железнодорожных сооружений, а также широко проводили вредительство,

направленное на разрушение паровозного и ванного парка и дезорганизацию движения поездов.

Бывший начальник Санотдела Южно-Уральской дороги – харбинец, врач ВОЛЧКОВ, был завербован японской разведкой в 1934 году специально для создания диверсионных групп для бактериологической диверсии в военное время.

Получив это задание, ВОЛЧКОВ выехал на Южно-Уральскую дорогу, где приступил к подготовке диверсионных групп, которые должны были с началом военных действий распространять бациллы брюшного типа и дизентерии среди воинских частей, следующих в поездах.

В числе ликвидированных диверсионно-шпионских организаций выявлен ряд резидентур, работавших одновременно для японской и польской разведок.

Ряд диверсионно-террористических, шпионских организаций, созданных японской разведкой из харбинцев, выявлен на промышленных предприятиях.

В Свердловске арестован харбинец КРАСОВСКИЙ, бывший белый офицер, работавший для японской разведки с 1923 года. После переброски в СССР в 1926 году КРАСОВСКИЙ приступил к

-29-

практической работе по заданиям, полученным им из Харбина через приезжающего к нему в Свердловск сотрудника японского консульства в Новосибирске. Через него же КРАСОВСКИЙ передавал собранные шпионские сведения.

В 1931 году с КРАСОВСКИМ связался троцкист – японский шпион ТУРОК, руководивший диверсионной и шпионской работой группы КРАСОВСКОГО.

В 1932 году японская разведка через ТУРОКА передала КРАСОВСКОМУ задание развернуть диверсионную сеть в энергетическом хозяйстве и на предприятиях оборонной промышленности. Выполняя это задание, КРАСОВСКИЙ создал ряд диверсионных групп на государственных районных электростанциях Урала, совершивших в 1934, 1935 и 1936 г.г. несколько диверсионных актов.

Кроме связников, к КРАСОВСКОМУ их Харбина специально прибывали с паролями от японской разведки агенты, которых КРАСОВСКИЙ должен был использовать в качестве исполнителей диверсионных актов, а также для шпионской работы.

В Ярославле ликвидирована террористическая, диверсионно-шпионская группа, созданная агентом японской разведки КОЛОСОВСКИМ, переброшенным в 1932 году в Советский Союз из Харбина.

Участники этой группы харбинцы, в количестве 15 человек, в разное время завербованные японской разведкой, были переброшены в Советский Союз, с явкой к КОЛОСОВСКОМУ и по его указаниям осели в Ярославле, где устроились на предприятия оборонного значения и железнодорожном транспорте.

Деятельность созданной КОЛОСОВСКИМ группы заключалась:

– в подготовке центрального террористического акта, для это цели КОЛОСОВСКИЙ и другие участники группы систематически выезжали в Москву.

-30-

– в организации диверсионных актов на важнейших оборонных предприятиях гор. Ярославля / Ярославский резиново-асбестовый комбинат, автомобильные завод и др. /

– в сборе шпионских материалов по характеру продукции, выпускаемой для нужд обороны страны Ярославскими заводами;

– в сборе шпионских материалов по РККА.

Вербовкой новой агентуры участниками группы производились не только из харбинцев, но и из среды местных жителей.

Так, например, участник группы – харбинец КАРДАШИНСКИЙ завербовал техника центральной лаборатории Ярославского резино-асбестового комбината ГРУЗЕВИЧА, через которого добыл ряд секретных данных о мощности специальных цехов резино-комбинате.

В Орджоникидзевском крае ликвидирована диверсионно-шпионская и террористическая резидентура японской разведки, созданная в прибывшем в 1935 году в СССР из Харбина бывш. Подполковником белой армии ЯЦЕНКО.

Задание, полученные ЯЦЕНКО от японской разведки, сводились к созданию наиболее уязвимых пунктах Бакинских и Грознинских нефтепромыслов и не основных железнодорожных узлах дороги – террористических и диверсионных – повстанческих групп, которые к началу войны Японии с Советским Союзом должны были приступить к активным разрушительным действиям.

Основную массу своей агентуры ЯЦЕНКО вербовал из троцкистов, антисоветских настроенного элемента, бывших белых офицеров, кулаков и т.п.

ЯЦЕНКО создал ряд диверсионных групп на нефтепроводах нефтекачках и электростанциях, питающих грозненский нефтепромысловый район и железнодорожный узел.

-31-

Целый ряд диверсионно-террористических организаций, созданных японской разведкой, вскрыт в приграничных районах и областях Дальнего Востока и Восточной Сибири, где они должны были развернуть активную разрушительную работу к началу военных действий между Японией и СССР. Уже сейчас эти организации, расставив в соответствующих пунктах свою агентуру, приступили к активной подготовке диверсионно-террористических актов.

В Благовещенске ликвидировано диверсионно-шпионская, организация, созданная японцами через так называемую «Русскую фашистскую партию» в Маньчжурии.

Эта организация возглавлялась бывшим купцами КАТЕЛЬНИКОВЫМ и ФЕДЧЕНКО, которые через консульство Маньчжоу-Го в Благовещенске были связаны с руководителем «Русской фашистской партии» в Харбине РОДЗАЕВСКИМ.

Помимо связи с резе консульство Маньчжоу-Го – «Русская фашистская партия» посылала в Благовещенск своих эмиссаров, используя для этой цели нелегально переходивших границу японских агентов – белогвардейцев.

Организация имела свою агентуру на ряде оборонных объектов Амурской области и вела свою работу по следующим направлениям:

- создавала террористические группы для совершения терактов над партийно-советским активом области;
- насаждала диверсионные группы на оборонных объектах;
- создавала фашистские ячейки в селах Амурской области и фашистские группы среди учащейся молодежи;
- создавала повстанческие организации и вела антисоветскую агитацию среди населения;
- вела шпионскую работу по заданиям консульства Маньчжоу-Го.

Участники этой организации, по заданиям японской разведки

-32-

совершили ряд актов бактериологической диверсии, распространяя бактерии брюшного тифа.

В Восточно-Сибирской области ликвидированная диверсионно-повстанческая организация японской разведки возглавлявшаяся одним из бывших руководителей карательного отряда атамана СЕМНОВА БАШМАКОВЫМ-БУШМАКИНЫМ, нелегально прибывшим из Харбина в 1932 году и создавшим

эту крупную диверсионно-повстанческую организацию. БАШМАКОВ поддерживал систематическую связь с прибывшими нелегально из Маньчжурии эмиссарами атамана СЕМЕНОВА – агентами японской разведки ВЕРШИНИНЫИ, ГУРУЛЕВЫИ и другими от которых получили указания выехать в Забайкалье и там приступить к созданию из бывших белогвардейцев, служивших у СЕМЕНОВА, диверсионных групп на Молотовской и Восточно-Сибирской ж.д., военных заводах и других промышленных предприятиях, имеющих оборонное значение.

Активные действия этих диверсионных групп были рассчитаны на военное время.

В соответствии с полученными указаниями, БАШМАКОВ-БУШМАКИН создал диверсионную группу на паровозо-ремонтном заводе Улан-Удэ численностью 22 человека, перед которой поставил следующие задачи: подготовить взрыв ж.д. моста через реку Сегенгу, поджог важнейших цехов заводов, устраивать крушения воинских поездов, собирать шпионские сведения по оборонным объектам. Такие же диверсионные группы были им созданы в ряде других важнейших стратегических пунктов Восточной Сибири.

-33-

В нескольких приграничных районах Восточно-Сибирской области агентами БАШМАКОВА-БУШМАКИНА созданы клуацкие повстанческие группы.

Японская разведка за последние 4-5 лет систематически перебрасывает на нашу территорию специально сформированные террористические группы, состоящие из харбинцев для совершения центрального террора.

Из числа ликвидированных за последнее время харабинских террористических групп, показательны две увязанные между собой террористические группы ВАСИЛЕВСКОГО в Ленинграде и ГНИДЕНКО в Днепропетровске, переброшенные в СССР во время эвакуации б. рабочих и служащих КВЖД.

Группа ВАСИЛЕВСКОГО.

Арестованный в Ленинграде харбинец ВАСИЛЕВСКИЙ был завербован японцами через одного из руководителей харбинского отдела БРП выш. полковника белой армии ГРЫЗОВА, который знал ВАСИЛЕВСКОГО по работе в «Христианском союзе молодых людей».

От ГРЫЗОВА ВАЛИСЕВСКИЙ получил задание выехать в Ленинград и приступить к подготовке террористического акта против т. ЖДАНОВА. Ему было дана явка в Днепропетровск к ГНИДЕНКО.

Заехав по этой явке в Днепропетровск, ВАСИЛЕВСКИЙ установил связь с функционировавшей там террористической группой ГНИДЕНКО.

Группа ГНИДЕНКО.

Группа КНИДЕНКО, в которую помимо него входили харбинцы ТАРАСЕВИЧ, КУШЛЯНСКИЙ и др., была создана японской военной миссией в Харбине. Она ставила своей задачей подготовку и организацию центрального террористического акта.

-34 –

Для инструктажа группы в Днепропетровск специально приезжали из Харбина некто ГИHX Борис, нелегально перешедший границу из Манчжурии в СССР. ГИHX по указаниям японской военной миссии настаивал на необходимости форсировать подготовку террористических актов.

Группа ИВАНОВА.

В 1936 году в гор. Горьком был арестован некто ИВАНОВ К.В., член союза «Мушкееров», прибывший из Шанхая. По дороге в СССР ИВАНОВ заезжал в Харбин, где он по заданию шанхайской организации «Мушкетеров» установил связь с сотрудниками японской военной миссии быв. полковником СМИРНОВЫМ, который поручил ему выехать в СССР для совершения центрального террористического акта.

С этой целью СМІРНОВ предложил ИВАНОВУ обосноваться в каком-нибудь городе недалеко от Москвы, ориентировочно был указан гор. Горький, откуда ИВАНОВ должен был систематически наезжать в Москву.

Перед отъездом в СССР СМІРНОВ свел ИВАНОВА с двумя другими харбинцами, которые с ним выехали в г. Горький для участия в возглавляемой им террористической группе.

Большинство участников перечисленных террористических группировок принадлежит к числу харбинской так называемой «золотой молодежи», с раннего детства находившихся под влиянием разных белоэмигрантских молодежных организаций «Союз Мушкетеров», «Черное кольцо», «Крестосты» ХОМЛ и т.п. /, являющихся, как указывалось выше, вербовочной базой японской разведки.

Анологичные террористические группы ликвидированы в целом ряде других краев и областей и на дорогах им. Молотова, Ворошиловской, Орджоникидзеvской, Юго-Восточной Казанской, Ленинградской, Восточно-Сибирской, Красноярской,

-35-

Томске и ряде других.

Все изложенные выше данные прямо указывают, что в лице харбинцев мы имеем серьезную угрозу безопасности наших предприятий и важнейших железнодорожных сооружений особенно в предвоенный и военный периоды.

Между тем, вся работа по харбинцам в большинстве УНКВД и ДТО ГУГБ ведется неудовлетворительно и страдает рядом крупных недостатков.

Настоящее закрытое письмо используйте при проведении операций по харбинцам, в соответствии с поим приказом №00593.

п.п.

НАОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССС ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
/ ЕЖОВ /

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД Мл. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / ПОЛЯКОВ /.